

Психологические и социологические аспекты трудовой социализации лиц с алкогольной и наркотической зависимостью

ФЕДОРЕНКО В.В. к.психол.н., доцент кафедры управления персоналом и психологии Северо-Западный Институт Управления при ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»; e-mail: viktorian68@mail.ru

Согласно теории социального научения, процесс социализации происходит в результате взаимодействия личности с окружающей средой, причем абсолютное большинство форм поведения и моральных принципов приобретаются в результате научения. Научение происходит в результате наблюдения за поведением других людей и подражания им. Процесс социализации является процессом моделирования поведения, который может быть воспроизведен в условиях стационарных реабилитационных учреждений, одним из обязательных элементов программы которых является трудовой компонент. Ранее научно доказано и экспериментально подтверждено, что лечение наркоманов не принесет желаемых результатов, если снятие физической зависимости от наркотического средства или психотропного вещества не будет сочетаться с попытками устранения психической (психологической) зависимости. Последнему, как показала данная работа, должна способствовать деятельность по реабилитации наркоманов с обязательным включением в неё социально-трудового компонента. Автор дает развернутое психологическое и социологическое обоснование целесообразности его обязательного использования в учреждениях социальной реабилитации лиц с алкогольной и наркотической зависимостью, а также включения в критерии оценки деятельности таких организаций.

Ключевые слова: алкогольная зависимость, наркотическая зависимость, ресоциализация, социальная реабилитация, социально-трудовой компонент, научение

Основное последствие алкогольной и наркотической зависимости у населения Российской Федерации состоит в снижении трудового, интеллектуального, творческого ресурсного потенциала государства за счет вовлечения в систематическое употребление психоактивных веществ большого количества молодежи, преимущественно лиц мужского пола. В свою очередь, это ставит под угрозу осуществление стратегических задач развития нашей страны, поскольку употребление наркотических веществ может оказать заметное влияние на психологическое развитие человека, сделать невозможным достижение профессиональной и личностной зрелости. Отношение к наркотической зависимости постоянно меняется настолько выражено, что об этом уже можно говорить как о теме, задающей тон не одному поколению граждан Российской Федерации. Более 20 лет назад в России прием наркотиков стал практически культовым явлением. Повсюду распространилось некое почтение к приему психоактивных веществ и, особенно, наркотических средств.

Сегодня интерес к наркозависимости, культ наркотиков поубавились. В книге итальянского психоаналитика и писателя, одного из лидеров юнгианской психологии Луиджи Зойя «Наркомания (патология или поиск инициации)» [4] автор помогает нам понять это явление во всех его противоречиях. Он рассматривает наркозависимость в культурном контек-

сте, но при этом не использует слишком высокий стиль и не впадает в сентиментальность. Практик-психолог пытается связать проблему наркомании с процессом инициации, особенно с отсутствием ее ритуалов. С одной стороны, с его точки зрения, с которой сложно не согласиться, ритуалы вступления в общество, несомненно, важны, с другой стороны, ритуалы, способные удовлетворить эти наши психологические потребности, сегодня в большинстве своем утрачены. И все же в какой-то степени следы этих ритуалов все еще есть вокруг нас: церковные праздники, военная присяга в армии, выпускной вечер и тому подобное. Очень многие молодые люди не переживают ничего такого, что бы хоть отдаленно напоминало посвящение, ритуал вступления в большее общество с его мирскими и религиозными идеями. Свою книгу Луиджи Зойя написал не для того, чтобы подчеркнуть значимость ритуалов инициации. Гораздо важнее для него стало понять наркоманию и донести полученное в результате своего многолетнего наблюдения за пациентами читателю. Он очень тонко показывает, как наркоман в своей зависимости ищет инициации. Жертвы наркомании, наркоманы, ничем не отличаются от всех беспомощных, слабовольных граждан, это самые обычные люди, страдающие в неблагоприятном современном обществе, гибнущие в нем. Нужно постоянно иметь в виду сложность понимания наркомании и полностью осознавать, с одной

стороны, страдания и беспомощность этих людей, а с другой стороны, глубинное стремление этих несчастных в эксцентричной и почти извращенной манере к инициации, к постижению тайны жизни. Сегодня существует большая опасность восприятия синдрома наркотической зависимости (рассматриваемой здесь в широком смысле) только как индивидуальной психопатологии, основанной в конечном счете на патогенетической истории семьи. В отличие от отношения к наркоманам 20—25 лет назад, общественное мнение слишком изменилось в противоположную сторону. Более глубинные культуральные и духовно-нравственные аспекты интересуют лишь некоторых психиатров и психологов. Именно их и необходимо рассмотреть в данной работе, чтобы определить способы отрезвления наркозависимых и пути сохранения у них стойкой длительной ремиссии, то есть воздержания от приема психоактивных веществ.

И на первое место здесь должны выходить социотрудовые мероприятия. Должны, но не выходят — сегодня все чаще стремятся искусственно минимизировать степень влияния трудовой деятельности на качество реабилитационного процесса и его результаты, подменив её на психотерапевтическую работу в группах или индивидуальную работу наркозависимых с психологами. Все это происходит в рамках специализированных реабилитационных (терапевтических) сообществ, заряженных той или иной идеологией.

Как известно, развитие человека и человеческого труда исторически было связано с увеличением степеней свободы действия и всей деятельности, в основе чего лежало высвобождение передних конечностей еще у предшественников человека. Эти процессы сопровождалось развитием способности выбирать, а значит — и планировать свою деятельность, что и послужило предпосылкой для формирования человеческого сознания и его особой трудовой субъектности. Такое понимание функциональной роли труда лежит в основе социально-трудовых программ в реабилитационных учреждениях для лиц, зависимых от приема тех или иных психоактивных веществ.

Такой подход, которого придерживаются и группы выздоравливающих «Анонимных алкоголиков»/«Анонимных наркоманов», равно как и другие психотерапевтические группы по зависимостям, подтверждает известную в научной среде гипотезу: индивидуальные потребители наркотиков очень склонны к групповым явлениям. Формы поведения группы этих людей на улице, их способ добывания и приема наркотиков не только несут практическую функцию, но также являются ритуальным актом. Такое поведение невольно напоминает древние ритуалы вхождения в общество, посредством которых индивидуум поднимался в более престижную группу или социальный

класс. Будь сегодняшние наркоманы группой «посвященных» в полном смысле этого слова, они предвидели бы конечную стадию своей эволюции — отделение индивидуума от группы. И привыкание, и избавление от наркозависимости удалось бы облегчить и укрепить с помощью группы, за которой следовала бы ресоциализация, то самое отделение индивидуума от реабилитационной группы и вхождение его в ныне существующее в современном виде общество со всеми его достоинствами и недостатками. На первых порах, естественно сохраняя связи с группой, но постепенно, шаг за шагом выходя на автономный режим жизнедеятельности.

Древним моделям посвящения в большой степени соответствуют терапевтические группы, нежели группы с улицы, оказывающиеся в ловушке собственного потребительского подхода к жизни. Терапевтические группы используют не только особые ритуалы вхождения в группу, аналогичные ритуалам примитивных культур, они также способствуют отказу пациента от группы посредством ритуала выхода или отделения, который традиционно классифицируется в науке как *ритуал перехода* [21]. Таким образом, отделение от терапевтической группы или прекращение симбиотической связи с наркотиками можно было бы рассматривать как стадию посвящения. По сравнению с вхождением в наркозависимость, эти фазы гораздо труднее, так как они завершают цикл посвящения и, следовательно, заставляют человека столкнуться со своим одиночеством, даруя ему, однако, безгранично большее самосознание [4]. В этом свете можно понять, почему так много методов лечения, основанных на детоксикации, заканчиваются провалом. Невозможно просто устранить проблемное поведение пациента, не перенаправив его энергию к новым целям.

Чтобы дать четкое обоснование необходимости обязательного включения в процесс социальной реабилитации лиц с наркотической зависимостью трудовой терапии, целесообразно обратиться к психологической науке и ее конкретному разделу — психологии труда. Известный психотехник Г. Мюнстенберг еще в 10-е годы XX в. писал о том, что сама психология не способна разобраться в своих целях, она может лишь предлагать средства для реализации тех и идей и смыслов, которые можно найти только в философии, в этике, и что само «развитие и прогресс даны лишь в тех случаях, когда что-нибудь худшее превращается в лучшее» [15]. Проблемные вопросы ресоциализации лиц с алкогольной и наркотической зависимостью с погружением их в трудовые коллективы уже давно на повестке дня и актуализированы еще в трудах советского педагога А.С. Макаренко [6, 12, 16]. Затем они были развиты в системе лечебно-трудовых

профилакториев, а также в созданной в советское время промышленной наркологии [5].

Значительно раньше французский философ Огюст Конт (1797—1858), решая проблему социализации личности, подчеркивал существование у человека социального инстинкта. Социальный инстинкт по-особому формируется в обоснованном Контом индустриальном обществе, обществе, где место жрецов и воинов занимают ученые и промышленники, а умственное развитие выступает в качестве главного принципа развития новой личности. Важнейшими инструментами социализации молодежи Конт считал такие общественные институты, как государство, семья и религия. В своих трудах он придавал особое значение католичеству. Особую роль в трудовой социализации молодежи Конт отводил семье. Семья выступает у Конта спонтанным источником трудового и морального воспитания. Будучи наиболее стабильной ячейкой общества, семья выполняет функцию трудовой социализации, сохранения ремесла и культурного наследия, согласования устремлений различных поколений по поводу организации хозяйства, способствует равновесию между традицией и новаторством в достижении новых результатов. Философ пытался создать основу регуляции социального поведения индивидов, теоретически обосновать органическую связь «порядка» и «прогресса» общества, рассматривая эффективную организацию труда как основной путь реорганизации существующего общества, труда, который является средством устранения конфликта между трудом и капиталом [10].

В разработке социологической теории трудовой социализации важная роль принадлежит французскому социологу Эмилю Дюркгейму (1858—1917). Разделяя частично точку зрения позитивизма, он выступал против биологизации социологии Контом. Согласно Дюркгейму, природа человека двойственна. Биологическая природа человека (способности, биологические функции, импульсы, страсти) находится в противоречии с его социальной природой, создаваемой путем труда и воспитания (нормы, ценности, идеалы). Общество контролирует биологическую природу человека, сдерживает страсти, вводит их в определенные рамки. Если общество ослабляет свой контроль над индивидами, а трудовая деятельность теряет смысл, возникает состояние *аномии*. С его точки зрения, аномия — это состояние общества, в котором разложение, дезинтеграция и распад определенной системы устоявшихся ценностей и норм, ранее поддерживавших традиционный общественный порядок, отныне не соответствует новым, сформулированным и принятым государством идеалам.

Эмиль Дюркгейм считал необходимым для общества как можно быстрее добавить к только что родив-

шемуся эгоистичному и асоциальному существу другое, показывающее примеры труда и способное вести нравственную и социальную жизнь. Основная функция социализации по Дюркгейму — приобщение индивидов к идее «коллективного сознания» — заключается в установлении однородности и целостности общества. Ядром концепции социализации стала теория морали как системы объективных правил поведения. Принудительной силе правил индивид не может не подчиниться, он обязан выполнять свой трудовой долг по отношению к обществу [7].

Общественные функции морали Дюркгейм связывал с воспитанием, цель которого формирование социально-деятельного существа, развитие в ребенке тех моральных и трудовых характеристик, качеств и свойств личности, которые нужны обществу для его воспроизводства. Он рассматривал трудовое воспитание как общественный феномен [8]. Воспитание как методическая социализация молодого поколения всегда отвечает социальным потребностям и выражает коллективные взгляды и чувства.

В конце 50-х — начале 60-х годов XX в. концепция трудовой социализации формировалась главным образом под влиянием структурного функционализма в русле позитивистской методологии (Т. Парсонс, О. Брим, Р. Кениг, В. Брединка, В. Кукартц, П. Фулкье, Р. Лафон и др.). Понятие социализации выводилось из основного теоретического постулата структурного функционализма о том, что стабильность и равновесие социальной системы обеспечиваются полностью за счет социальной адаптации индивидов, то есть за счет механизма деятельностного взаимодействия в рамках системы. Процессу трудовой социализации задается определенная модель личности, хорошо адаптированной к требованиям социальной системы, и устанавливается стабильный социальный контроль [8].

Как отмечает А.В. Мудрик, анализируя концепции социализации, такой подход, наиболее подробно разработанный в структурно-функциональной теории Т. Парсонса, широко представлен в зарубежной и в отечественной литературе. Данный подход делает акцент на целях трудовой адаптации, усвоения норм, правил, социальных ценностей, что в целом соответствует в России обыденному представлению о соотношении человека и общества [14].

Сторонники трудовой социализации как основного направления социализации в самом общем смысле едины в том, что социализация — это фундаментальная тенденция исторического и современного мирового развития. Среди отечественных исследователей такого мнения придерживались ученые-социологи В.Я. Ельмеев, Д.З. Мутагиров, Е.Е. Торандо, А.Ф. Борисов и др. [7]. Представители позитивист-

ского направления, в том числе К.М. Тахтарев, подчеркивали, что сущность общественной жизни заключается в формах общения, в первую очередь трудового общения, так как основной целью является всестороннее обеспечение жизни, которое невозможно без труда [18]. Тахтарев постулирует победу в общественной борьбе через труд, но труд творческий и обобществленный, через который возможно будет создать новый общественный уклад.

В России понимание социализации как нарастания «общественного» в человеке восходит к полемике начала XX в. о кризисе семьи, в которой, прежде всего, следует обратиться к теории социальной мобильности, к социокультурной динамике и к ценностной теории П.А. Сорокина [17]. Его взгляды на проблемы общественного развития, социальные связи, культуру, личность, поведение дают новые концептуальные подходы к изучению процесса интеграции индивида в общество через труд. Идея производительного и творческого труда как основы общества явно прослеживается в работах этого известного далеко за пределами России русского, а после вынужденной эмиграции американского социолога и культуролога, одного из основоположников теорий социальной стратификации и социальной мобильности. В работе «Отправляясь в дорогу» он однозначно указывает на представление о мире как великой мастерской, где человек прежде всего творец и созидатель, готовый к упорному умственному и физическому труду.

Рассматривая проблемы формирования здоровой личности из в прошлом патологической для социума личности, необходимо подчеркнуть, что человек как личность жить вне общества (социума), социальной среды не может. В процессе взаимодействия человека с социальной средой возникает целый ряд социально-психологических явлений, оказывающих влияние на формирование личности. Таким образом, формирование индивидуума как личности происходит в конкретных исторических и социально-экономических особым образом организованных условиях.

Если обратиться к культурно-исторической традиции развития и специального формирования профессионального самосознания в процессе трудовой реабилитационной деятельности, можно выделить следующие важные моменты. Уже в детской игре, отражающей в условной форме элементы трудовой деятельности взрослых, ребенок начинает приобщаться к будущему труду. Но наиболее полно чувство сопричастности с конкретными видами трудовой деятельности всегда происходило в специальных обрядах инициации, т.е. посвящения во взрослые члены общества. При этом нередко такие обряды сопровождались болевыми ощущениями для того, чтобы этот обряд запомнился на всю жизнь, чтобы вошел в память и со-

знание будущего члена общества, т.е. стал основой его самосознания в целом.

Как отмечают Е.А. Климов и О.Г. Носкова, «возникновение культовых ритуалов закрепляло именно те постепенно найденные формы воздействия на людей, которые позволяли бы более эффективно создавать у них восприимчивое состояние сознания, управлять их памятью и вниманием, целенаправленно воспитывать в людях требуемые полезные для коллективной жизни в условиях постоянной борьбы со стихией личные качества... магический танец оказывался средством общественного воспитания всех участников — воспитания физического, профессионального и эстетического» [7].

Важно также и то, что инициации древности приобщали человека не только к конкретному виду деятельности (профессии, но и к данному сообществу, делая его полноценным членом того сообщества). Человек, осознавая себя полезным и зрелым членом своего племени или общины, осознавал себя и как носителя определенной конкретной трудовой функции, которая больше повышала его значимость как в собственных глазах, та и в глазах своих соплеменников. Отсюда успех или неуспех в конкретном виде деятельности (то, для чего человек был «предназначен») во многом предопределяли и его ценность как члена общества вообще. А это, в свою очередь, формировало у него чувство личного достоинства, проявляющегося через конкретное профессиональное самосознание, делающее такого человека достойным участником общего процесса жизнедеятельности своего сообщества [4]. В данном случае под сообществом мы имеем в виду реабилитационное учреждение.

Впоследствии эти ритуалы посвящения все больше специализировались и демократизировались. Причем по многим профессиям посвящение проводилось не только в профессионалы, но и в ученики и студенты. Все большее значение придавалось каждому существенному изменению в жизни работника (повышение в должности, увеличение оклада, награда или премия и т. п.), что также обычно по-своему «отмечалось», т.е. как бы формально фиксировалось новое положение данного человека в профессиональной среде и в обществе в целом. Все это тоже можно рассматривать как важные элементы (или факторы) роста профессионального самосознания. Заметим, что в данном случае существенное повышение оклада или изменение в должностном статусе может восприниматься работником (и его окружением) как более значимое событие, чем предшествующее профессиональное образование и приобщение к самой профессии. С этой целью в реабилитационных учреждениях, реализующих профессиональные программы, принято вступление в терапевтическое сообщество проводить

определенным ритуальным образом как посвящение, прохождение, преодоление каждого этапа реабилитации — также как и окончание реабилитационной программы. Все это обоснованно и методически соотносено с современными разработками в сфере психологии и педагогики.

Следует отметить, что специфическая трудность управления любым реабилитационным учреждением связана с изменением состава больных, отсутствием социально-психологического равновесия, необходимого для наиболее полной реализации групповых норм. Из понимания этого обстоятельства вытекает необходимость особой гибкости в проведении организационных мероприятий, способствующих сплоченности участников реабилитационных программ и поддержанию благоприятного морального, духовно-нравственного и социально-психологического климата, который чаще всего и называют *терапевтической (реабилитационной) средой*.

На современном этапе развития психиатрии в понятие терапевтической среды вкладывается различное содержание. Это выражается и в различии терминологии: «терапия средой», «лечебная среда», «реабилитационная среда», «терапевтическая среда», «терапевтическое сообщество».

Терапия средой (от франко-англ. *milieu therapy* — лечебное воздействие среды, лечение средой) представляет собой использование терапевтического потенциала взаимодействия больного с окружением, средой. Под средой имеют в виду всё, что окружает больного в стационаре (вещи, люди, процессы, события) и является неотъемлемым фактором стационарного содержания, лечения и реабилитации. По сути, все они и есть терапия микросоциумом или социотерапия. Создатель системы социальных воздействий, метода работы с больными, который теперь называется *социотерапией*, Simon H.A. (1967), обосновывая свою позицию, исходил из положения, что приспособление к среде является основным принципом жизни. Оно требует от каждого индивида постоянной мобилизации всех сил и способностей. При излишнем щадящем режиме ослабленные, но все же имеющиеся у больного силы бездействуют, что приводит к их дальнейшему ослаблению и патологической адаптации. Для того чтобы избежать дополнительного вреда от неблагоприятной среды наркологического учреждения, необходимо все окружение больного организовать таким образом, чтобы оно как можно больше приближалось к «нормальному». Общая цель терапевтической среды — максимализация адаптивных возможностей психически больного — подчинена общей цели реабилитации — восстановлению личного и социального статуса пациента с обязательным сохра-

нением трезвого образа жизни в условиях полного отказа от наркотиков [3].

Необходимо отметить, что проблема выбора метода социально-трудовой реабилитации в психологии труда также неизбежно связана и с проблемой манипуляции сознанием клиента в отдельных случаях. К примеру, можно обозначить следующие варианты такой неизбежной манипуляции:

- клиент находится в состоянии аффекта и не способен самостоятельно, а значит, и ответственно принять важные жизненные решения, касающиеся его работы или карьеры;
- клиент является социально незрелым существом, в частности, наркозависимым. Отсюда проблема метода сводится не к вопросу о том, что следовало бы вообще отказаться от манипуляции, а к тому, чтобы свести эту манипуляцию к разумному минимуму. И, вероятно, главным критерием допустимости (или недопустимости) даже частичной манипуляции является сохранение личностного достоинства тех людей, с которыми работает специалист, а также сохранение достоинства самого сотрудника учреждения социально-трудовой реабилитации [8].

Манипулятивные стратегии в непрофессионально организованных реабилитационных или откровенно мошеннических псевдореабилитационных программах направлены на то, чтобы затормозить или даже «обратить вспять» естественный ход возрастного развития личности, зафиксировать поведенческие паттерны, характерные для подросткового возраста, «даровать» человеку иллюзию защищенности и «вечной юности». Необходимо помнить, что одна из основных проблем ранней юности заключается в том, что в своем воображении и мыслях подросток часто ощущает себя уже взрослым и сильным героем, бессознательно игнорируя, не замечая существующую в реальности свою близкую к тотальной зависимость от родителей и взрослых. Следовательно, целью используемых манипулятивных технологий является сохранение или даже формирование зависимого типа личности и всего комплекса вытекающих отсюда расстройств. Если обычные механизмы психологической защиты позволяют человеку отсрочить практическое решение проблемы, выиграв время для её решения в идеальном плане, то участие в культовой группе нетрадиционной религиозной ориентации — это отказ от решения проблемы по существу за счет когнитивно-эмоционального искажения образа реальности. Настоящее решение проблемы заключается в трансформации мечты о подвигах в реальный жизненный план и стратегию его осуществления, обретении необходимых для осуществления планов волевых качеств, компетентностей и способностей. В то, что можно назвать *оспособлением*.

Одной из важнейших задач социальной работы является сохранение и поддержание человека, группы или коллектива в состоянии активного, творческого и самостоятельного отношения к себе, своей жизни и деятельности. В ее решении очень важную роль играет процесс восстановления этого состояния, которое может быть утрачено субъектом в силу ряда причин. В течение всей своей жизни каждый человек неоднократно сталкивается с ситуациями, которые специалисты социальной работы характеризуют как трудные. В силу каких-то причин у человека или целой социальной группы (например, семьи) разрушаются устоявшиеся и привычные условия жизнедеятельности, рвутся сложившиеся социальные связи и отношения (например, в семьях беженцев и вынужденных мигрантов) и с разной степенью глубины меняется социальное окружение. В сложившихся обстоятельствах необходимо не только адаптироваться к новым условиям существования, но и вернуть утраченные социальные позиции, восстановить физические, эмоциональные и психологические ресурсы, а также важные и значимые социальные связи и отношения. Эта задача может и должна быть успешно решена в процессе организации и проведения мероприятий социальной реабилитации.

Развитие социальной работы привело к необходимости обозначения различных направлений помощи, направленной на восстановление утраченных социальных функций не только больных и инвалидов, но и всех тех, кто попал в трудную жизненную ситуацию. Термин *социальная реабилитация* поэтому сегодня трактуется более широко и означает систему мероприятий, имеющих целью восстановление способности к социальному функционированию всех тех, кто имеет признаки социальной дезадаптации.

И трудовой компонент в ее структуре, по нашему мнению, должен быть обязательно. В самой человеческой природе заложена потребность трудиться как естественное условие его существования. Столь же необходимым является труд с точки зрения его роли в обществе. Ни один объект теоретических исследований не занимает такого значительного места в науке, как человеческий труд. Место труда определяется его значением для существования и развития отдельного человека и всего общества. Поэтому проблемами труда занимаются все общественные и часть естественных наук. Человеческий труд является объектом изучения психологии и социологии труда.

На первый взгляд ответ на вопрос о том, что считать трудом, очевиден, ведь каждый из нас сталкивается с этим понятием ежедневно. Однако, в специальной литературе нет четкого однозначного определения понятия *труд*.

В русском языке под словом *труд* понимается несколько значений:

- 1) целесообразная деятельность человека, направленная на создание с помощью орудий производства материальных и духовных ценностей, необходимых для жизни людей;
- 2) работа, занятие;
- 3) усилие, направленное к достижению чего-нибудь;
- 4) результат деятельности работы, произведение.

Используя одну из основных своих категорий — деятельность, отечественная психология рассматривает труд человека именно как деятельность, включенную в систему общественных отношений и не существующую вне их, сама сущность которой «определяется теми формами и средствами материального и духовного общения, которые порождаются развитием производства и которые не могут реализоваться иначе, как в деятельности конкретных людей» [1].

Труд как всеобщее условие обмена веществ между человеком и природой, представляет неотъемлемое условие человеческой жизни. Труд является основой жизнедеятельности и развития человека. Воздействуя на окружающую среду и изменяя ее, люди, побуждаемые все возрастающими потребностями, развивают способности к труду, обогащают свои знания, увеличивают сферу своей трудовой деятельности. Объективные условия существования побуждают человека трудиться. Труд в этом смысле не зависит от какой бы то ни было определенной общественной формы жизни, т.е. он как отношение человека к природе одинаков для всех общественных форм, для всех способов производства, для любого общественного строя.

В процессе труда развивается человек, производительные силы сама цивилизация. Исторические эпохи различаются не тем, что производится, а тем как производится, какими средствами труда. В свою очередь, средства труда — это мерило развития человека, его знаний и умений, развития рабочей силы. Труд формирует человека и служит развитию его личности. Человек развивается в процессе труда даже в условиях рабства и эксплуатации. Общественная формация, создающая наиболее полные условия для развития личности в процессе труда, получает и более высокий уровень производительности и выигрывает.

В «Краткой философской энциклопедии» труд определяется как «процесс, где сталкиваются энергия человека и сопротивление вещи». Труд рассматривается как «стремление стать над вещью», как «способ познания вещи и самого себя» [19].

Традиционно в психологии труда рассматривают развитие профессионально важных качеств, которые определяют успешность труда, его производитель-

ность и т.п. Но спецификой собственно психологического подхода является перенесение акцента на проблему развития самой личности человека-работника в трудовом процессе. В этом аспекте рассмотрение ценностно-смысловых, личностных аспектов развивающегося субъекта труда становится основным направлением для данной исследовательской работы. При этом важно понять, как происходит формирование ценностно-нравственной, смысловой, личностной структур его профессионального сознания.

Еще А.Н. Леонтьев говорил о двух рождениях личности: первый раз — в дошкольном возрасте, когда выстраивается первая иерархия мотивов и появляется способность от чего-то отказываться; и второй раз — в подростковом возрасте, когда молодой человек по-новому осознает свои мотивы и начинает руководить собственным поведением [9]. К этому можно добавить и третье рождение личности, связанное с гражданской зрелостью и согласованием своих мотивов с общественными и даже общечеловеческими. Именно в профессиональной деятельности, когда уже повзрослевший человек, проходящий реабилитационную программу после наркопотребления, максимально реализует свой развивающийся потенциал, полезно поразмышлять о том, ради чего человек не только трудится, но и вообще живет, как, собственно, обретенная новая профессиональная деятельность позволяет ему воплотить все лучшее, что у него есть, в других людях.

Сегодня условно выделяют следующие этапы развития самосознания личности, используя классификацию Ю.Б. Гиппенрейтер [2]:

- 1) усвоение норм, опосредствующих физическое развитие (формирование «физического «Я» личности);
- 2) формирование «социального слоя личности»;
- 3) формирование «духовного центра личности» (ценностно-нравственное самоопределение).

Но центральной проблемой развития личности специалиста остается развитие его ценностно-смысловой сферы, развитие его готовности поставить перед собой и дать ответ на вопрос: ради чего я живу и работаю, зачем я вообще являюсь таким-то и таким-то профессионалом?.. Ни одна психотерапевтическая программа с массой письменных заданий и каждодневным анализом чувств не способна дать участнику реабилитационной программы ответы на эти вопросы без регулярной осмысленной трудовой деятельности с сопровождением профессиональных психологов и педагогов. Проходя этап за этапом освоения новых трудовых навыков, личность участника программы проходит соответствующую трансформацию.

Доктор психологических наук, профессор кафедры акмеологии и психологии профессиональной деятельности Российской академии госслужбы, автор

психологической концепции профессионализма, А.К. Маркова выделяет следующие этапы освоения профессии:

- 1) адаптация человека к профессии;
- 2) самоактуализация человека в профессии (приобретение к профессии — «выработка индивидуальной профессиональной нормы, «планки» самореализации, которую в дальнейшем работник пытается приподнять);

3) гармонизация человека с профессией (близко к уровню «мастерства», по Е.А. Климову). Человек работает как бы «играючи», легко выполняя задания по освоенным технологиям;

4) преобразование, обогащение человеком своей профессии, уровень творчества, когда, например, некоторые мастера начинают переживать, что, освоив какие-то действия, могут успокоиться и остановиться в своем развитии. Настоящее творчество предполагает поиск новых, более совершенных способов достижения желаемого результата. При этом творчеству сопутствует риск неудачи, но не все хорошие работники готовы к этому и в итоге не всегда выходят на уровень настоящего творчества, хотя иногда и сильно переживают этот момент; в немалой степени это связано с проблемой формирования индивидуального стиля трудовой деятельности;

5) этап свободного владения несколькими профессиями. Здесь предполагается, что на высоких уровнях освоения профессии специалист выходит за рамки формальной деятельности и все больше становится тем, что Е.А. Климов называет «наставник»;

6) этап творческого самоопределения себя как личности. Он предполагает, что профессионал в своей работе стремится реализовать свою главную жизненную идею и находит для этого возможности и силы.

А.К. Маркова считает, что этапы четвертый, пятый и шестой — это этапы так называемого суперпрофессионализма [13].

Внутри каждого этапа А.К. Маркова выделяет еще более конкретные подэтапы. Например, на уровне адаптации к профессии выделяются ступени (скорее желательные характеристики «адаптанта»-реабилитанта): стажер, убежденный специалист, гражданин, эрудит, методист, коллега, специалист в экстремальной ситуации; специалист, сотрудничающий с социально-психологическими службами, и др. На уровне этапа самоактуализации выделяются ступени (скорее характеристики): самодиагност; осознанная индивидуальность; самоэкспериментатор; целостная личность с «Я»-концепцией: самопрогнозирующийся специалист; профессионально обучаемый; имеющий внутренний локус профессионального контроля; готовый к дифференцированной оценке своего труда; самореализующий свои индивидуальные возможности;

конфликтоустойчивый и т.п. Это те качества, которые необходимо получить на выходе из любой профессиональным образом организованной реабилитационной программы для наркозависимых. И без трудового компонента в ней, как мы видим, сделать это в достаточно быстрые сроки не представляется возможным, исходя из любой психологической или социологической теории.

Многие авторы, рассматривающие периодизации профессионального развития [11, 13, 20] и ряд других, выделяют такой важный критерий перехода к каждой последующей стадии профессионального развития, важный для понимания значимости трудовой деятельности в реабилитационном процессе — изменение «ценностного отношения к самому себе» как представителю профессии и члену общества вообще. Например, А.К. Маркова в качестве высшего этапа развития профессионала выделяет «этап творческого самоопределения себя как личности профессионала», где важную роль играют «самостроительство», «самосозидание» [13]. А это, в свою очередь, предполагает развитое представление о себе как о реальном профессионале, как о желаемом профессионале, что чем-то напоминает «Я»-реальное» и «Я»-идеальное» у К. Роджерса. Согласно теории К. Роджерса о «Я»-концепции», которую он считает «центральным конструктом для теории психотерапии и личности», автор выделяет «Я»-реальное» (каким человек видит себя реально) и «Я»-идеальное» (каким человек хотел бы себя видеть) и считает, что расхождение между представлением человека о себе «реальном» и «идеальном» часто и является энергетической основой для его саморазвития. А оно может возникнуть опять-таки только в процессе трудовой деятельности и никак иначе.

Рассматривая критерии профессионализма, А.К. Маркова среди прочих выделяет и такие: стремление развивать себя как профессионала; внутренний локус профессионального контроля, т.е. поиск причин успеха-неуспеха в себе самом и внутри профессии; осознание в полном объеме черт и признаков профессионала, развитое профессиональное сознание, целостное видение облика себя как будущего профессионала; развитие себя средствами профессии, самокомпенсация недостающих качеств и др. [13, с.40—41]. Эти моменты во многом способны определить мотивацию участника реабилитационной программы на ее завершение до конца без ранних выходов, чаще всего приводящих к рецидиву наркомании.

В этом смысле можно выделить следующие ключевые понятия в аспекте разработки новых как несколько утраченных в последнее время подходов прошлого, советского и дореволюционного времени, к повышению качества реабилитационных программ

для лиц с алкогольной и наркотической зависимостью:

- профессиональная реабилитация — процесс и система восстановления конкурентоспособности индивида на рынке труда. Включает в себя профессиональную ориентацию, образование, профессионально-производственную адаптацию и трудоустройство. В случае социальной недостаточности (в виде ограничения способности к профессиональной деятельности) меры социальной реабилитации требуют наряду с профориентацией приспособления производства и режима труда к нуждам клиента (если это необходимо);

- профессиональная ориентация — предполагает выбор человеком общественно необходимой профессии, наиболее соответствующей его индивидуальным возможностям, интересам, мотивам и не причиняющей вреда здоровью;

- профессиональное образование — система и процесс овладения знаниями, навыками и умениями в области рекомендуемой профессиональной деятельности;

- профессионально-производственная адаптация — система и процесс определения оптимального уровня производственных нагрузок, связанных с исполнением требований рекомендуемой профессиональной деятельности в условиях конкретного производства с приспособлением к ним человека.

В условиях формирования общества потребления исследование направлений, способов и форм трудовой социализации молодежи осуществляется различными путями. Эта проблематика является предметом широкой дискуссии в научных кругах, среди общественности и на бытовом уровне. Но как бы ни обсуждались эти вопросы, очевидно, что трудовая социализация была и остается магистральным путем социализации молодежи и ресоциализации молодых людей, имевших в своей истории жизни опыт длительного потребления психоактивных веществ.

Исходя из вышеописанного, при проведении оценки деятельности учреждений медико-социальной и социальной (без лечения) реабилитации лиц с алкогольной и наркотической зависимостью уполномоченными на это службами целесообразно критерий «Использование социально-трудового компонента» в реабилитационных программах для данного контингента считать обязательным условием для оказания государственной административной и финансовой поддержки на федеральном, региональном и муниципальном уровнях, а также в рамках выделяемых грантооператорами субсидий на осуществление и развитие деятельности социально ориентированных некоммерческих организаций.

Список литературы

1. Введение в эргономику / Под ред. В.П. Зинченко. — М.: Сов. радио, 1974.
2. Гиппенрейтер Ю.Б. Введение в общую психологию. Курс лекций. — М.: АСТ, 1988—2008 гг. — 352 с.
3. Гузиков Б.М., Зобнев В.М., Голубев А.А. Терапевтическое сообщество в системе реабилитации наркологических больных: Методическое пособие для врачей. — СПб., 2000. — 28 с.
4. Зойя Л. Наркомания. Патология или поиск инициации? — Изд-во Добросвет, КДУ, 2007.
5. Каклюгин Н.В. Опыт реализации социально-трудовых программ больных алкоголизмом и наркоманией на сельскохозяйственных и промышленных предприятиях в Советском Союзе // Наркология. — 2013. — №3. — С. 98—102.
6. Каклюгин Н.В. Опыт создания реабилитационных общин (трудовых коммун) для подростков с зависимым поведением в России и Советском Союзе в первой половине XX в. // Наркология. — 2012. — №6. — С. 87—90.
7. Климов Е.А., Носкова О.Г. История психологии труда в России. — М., 1992.
8. Климов Е.А. Введение в психологию труда. — М., 1996.
9. Леонтьев А.Н. Проблемы развития психики. — М., 1981.
10. Леонова А.Б., Чернышева О.Н. Психология труда и организационная психология: Современное состояние и перспективы развития: Хрестоматия. — М., 1995.
11. Ливехуд Б. Кризисы жизни — шансы жизни. — Калуга, 1994.
12. Макаренко А.С. Сочинения в семи томах. 2-е изд. — М., 1957—1958.
13. Маркова А.К. Психология профессионализма. — М., 1996.
14. Мудрик А.В. Социализация человека: Учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений. — М.: Издательский центр «Академия», 2006.
15. Мюнстенберг Г. Психология и учитель. — М., 1997. — С. 29—32, 79—80.
16. Воспитание гражданина в педагогике А.С. Макаренко: В 2 ч. / Редактор-составитель С.С. Невская. — М.: Академический Проект; Альма Матер, 2006.
17. Сорокин П.А. Система социологии — М.: Астрель, 2008. — 1003 с. [1] л.
18. Тахтарев К.М. Социология как наука о закономерности общественной жизни. — Пг., 1916.
19. Философский энциклопедический словарь. — М., 1983.
20. Шихи Г. Возрастные кризисы / Пер. с англ. — СПб.: Ювента, 1999. — 436 с.
21. Van Gennep, Arnold. The Rites of Passage. Chicago: University of Chicago Press, 1960. — P. 94—95.

PSYCHOLOGICAL AND SOCIOLOGICAL ASPECTS OF LABOR SOCIALIZATION OF PEOPLE WITH DRUG AND ALCOHOL ADDICTION

Fedorenko V.V. Ph.D., assistant professor of human resource management and psychology, Northwest Institute of Management, «Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration»;
e-mail: viktorian68@mail.ru

According to social learning theory, the process of socialization is the result of the interaction of the individual with the environment, with the vast majority of forms of behavior and moral principles are acquired as a result of learning. Learning is the result of observing the behavior of others and imitate them. The process of socialization is the process of modeling the behavior, which can be played in a stationary rehabilitation facilities, one of the essential elements of the program which is the labor component. Earlier research proved and experimentally confirmed that the treatment of drug addicts will not bring the desired results if the removal of physical dependence on a narcotic drug or psychotropic substance will not be combined with efforts to eliminate the mental (psychological) dependence. The latter, as shown by this work should contribute to the activities of drug rehabilitation with obligatory inclusion in her social and labor component. The author gives a detailed psychological and sociological rationale for its mandatory use in the institutions of social rehabilitation of persons with drug and alcohol addiction, as well as the inclusion in the criteria for evaluating the activities of such organizations.

Keywords: alcohol dependence, drug dependence, resocialization, social rehabilitation, social and labor component, learning